

УДК-327:352(470+571)

DOI: 10.17072/2218-1067-2021-2-71-81

ГОРОД ЕКАТЕРИНБУРГ КАК ГЛОБАЛЬНЫЙ АКТОР В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Ф. Е. Золотарев

Золотарев Федор Евгеньевич, магистрант,

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, Екатеринбург.

E-mail: fedor.zolotarev.ekb@gmail.com (ORCID: 0000-0002-8789-0856).

Аннотация

Исследование направлено на изучение города в качестве участника международных отношений. Через теории парадипломатии, глобальных городов и нового регионализма город рассматривался как объект изменений. Цель исследования – показать, что город обладает потенциалом и ресурсами для самостоятельного участия в международных отношениях. Для объяснения этого процесса применяется концепт акторности, используемый теоретиками нового регионализма. Показано разнообразие подходов к определению акторности в качестве атрибута самостоятельного участника международных отношений. В отсутствие универсального определения параметров акторности города, автором предложена собственная модель. Ее основными компонентами являются идентичность, практическое целеполагание, признание и наличие фактов деятельности. Акторность города подробнее рассмотрена на примере г. Екатеринбурга, в международной деятельности которого реализуется каждая из этих черт. В качестве источниковой базы были использованы официальные документы муниципалитета и его ведомств, новостные сводки по международной деятельности города и международным мероприятиям, интервью с бывшими представителями и сотрудниками администрации г. Екатеринбурга. В ходе анализа данных был сделан вывод об эволюции международной деятельности города, которая при сохранении ограниченной автономии подвержена тесной коллаборации со Свердловской областью.

Ключевые слова: Екатеринбург; Свердловская область; акторность; негосударственный актор; глобальный город; мировой город; парадипломатия; сети городов.

Активизация роли современных городов вызывает интерес у многих ученых. Исследованием городов занимаются социологи, политические географы, урбанисты, политологи. Основным интересом социальных и политологических исследований сфокусирован вокруг глобальных и мировых городов, мегаполисов и международных городов, имеющих экономическую, логистическую или стратегическую значимость. В отсутствие однозначной трактовки и четких границ, город как объект исследования приобретает широкое трактование (Бойцова, 2015: 122). Несомненный интерес вызывают крупные мегаполисы. В международных рейтингах г. Нью-Йорк, Токио, Сан-Паулу и другие рассматриваются в качестве «цепочек сетей», самостоятельно образующих иерархии и уровни взаимодействия. Город в этой интерпретации определяется как субъект, аккумулирующий потоки информации, ресурсов и людей. Однако не каждый город, достигающий крупных размеров и вовлекающийся в международные процессы, получает статус глобального. Появление и развитие крупных и международных городов в странах Азии и Африки, рост городов Евразии вызывает интерес для исследователей.

Сравнительно недавно города стали объектами исследований международных отношений. Благодаря влиянию глобализации города наравне с транснациональными компаниями, неправительственными организациями стали активными участниками мировой политики. Исследованию роли городов в международных отношениях посвящены работы по парадипломатии. Города изучаются как участники международной деятельности, внешнеэкономических связей (см., например, Вербицкая и Михайленко, 2018; Arteev, 2018; Liu and Song, 2019; Tavares, 2016). Другая группа работ посвящена роли городов в формировании современных регионов. Теоретики «нового регионализма» акцентируют свое внимание на микрорегионализме и роли современных городов в этом процессе. Изменения в

экономической и пространственной сфере активизируют участие городов во внешней среде. Появляется феномен «города-региона». (Calzada, 2015; Calzada, 2018). Ряд исследований посвящен анализу концепции «глобального города». Участие городов в мировой политике связано с изменениями внутри национальных государств: аккумуляция экономики и знаний в крупных мегаполисах (Бойцова, 2015; Curtis, 2016; Nijman, 2016), развитие гражданских сообществ на местах и складывание трансграничных сетевых структур межгородского взаимодействия (Мартьянов, 2013). Глобальность города все слабее соотносится с его географическим расположением и все больше с его заметностью в международном пространстве (Савкин, 2009; Acuto, 2013).

Особенностью современных подходов является то, что города, ранее выступавшие только как объекты исследований, теперь приобретают собственную субъектность и выражают ее через автономное участие в глобальных процессах. Термин «акторность», введенный в оборот теоретиками нового регионализма, стал применяться не только к регионам, но и к городам. Он отражает процесс конструирования реальности, в которой факт существования определяется через динамичный процесс коммуникации и действий (Drieskens 2017). Проблематика акторности раскрывается в ряде работ, посвященных анализу регионов (Bretherton and Vogler 2006, Hettne and Soderbaum 2005), негосударственных акторов (Aydinli 2013, Савкин 2009).

Цель данной статьи – на основе современных подходов к городу определить его отличительные черты как участника международных отношений. С одной стороны, это позволит расширить теоретическое поле в исследовании современных городов. В предлагаемой модели мы отталкиваемся от характеристик исследователей акторности в отношении Европейского союза (Bretherton and Vogler 2006, Drieskens 2017), отдельно акцентируя внимание на вовлеченность города в проведение мегасобытий (Трубина 2012). С другой стороны – эта модель предоставит новый эмпирический материал для изучения современных городов на примере Екатеринбурга.

Структурно статья выстроена следующим образом. Вначале рассмотрен блок текстов, в которых поднимается проблематика концепта акторности и ее применение к негосударственным участникам международных отношений. Затем рассматривается формирование акторности у города-региона, как ранее не рассматриваемого объекта в исследованиях, дана частная модель характеристик для оценки этой акторности. Анализ г. Екатеринбурга позволяет выявить черты, по которым можно констатировать, что город обладает акторностью и тем самым участвует в международных отношениях. В заключение дана оценка акторности Екатеринбурга, показаны основные проблемы для дальнейшего развития города в качестве самостоятельного актора.

Разнообразие концептов акторности

В классических международных отношениях актором, или действующим лицом, является национальное государство. Для современного этапа развития науки и возросшей роли негосударственных участников подобная модель не только обладает предельностью в объяснении текущих процессов, но также редуцирует разнообразие форм субъектов мировой политики. В этом случае для обозначения актора становится важным несоответствие признакам национального государства, а наличие определенного набора характеристик «действия» во внешней среде. Для обозначения этого феномена используется концепт акторности.

В научной среде нет консенсуса относительно того, что из себя представляет акторность и на каких качественных характеристиках возможно ее операционализирование (Drieskens, 2017: 1535). Отсюда возникает пространство для широкой трактовки термина. В самом общем виде акторность – это обозначение присутствия автономного субъекта во внешней среде, способность к самостоятельной деятельности.

Вопрос о сущности феномена привел в академическом сообществе к разделению на приверженцев двух подходов. Для первого характерно использование теоретико-методологической рамки нелиберальных концепций международных отношений. В этом случае город как субнациональная единица государства, неспособная действовать ему вопреки, не признается самостоятельным действующим субъектом без патронажного государства (Савкин, 2009: 177; Curtis 2016: 459). Представители второго подхода рассматривают негосударственных акторов в качестве полноценных автономных субъектов. В своих работах они прибегают к объяснению с помощью положений, взятых из теорий социального конструктивизма и парадипломатии (Drieskens, 2017; Lie and Song, 2019).

Второй подход, в свою очередь, включает в себя два больших течения: исследование акторности у субгосударственных образований, имеющих выраженный интерес в политической плоскости

(террористические группы, ТНК, общественные движения, внутригосударственные регионы и т.п.), и у наднациональных политических объединений (региональные интеграционные проекты) (Aydinli, 2013; Drieskens, 2017; Bretherton and Vogler 2006; Lie and Song 2019).

Первые попытки осмыслить и охарактеризовать феномен приходится на 1970-е гг. и связаны с возросшей ролью международных и региональных организаций, как, например, ООН и Европейские сообщества (Drieskens, 2017: 1538). Сам термин впервые использовал профессор Шведского института международных отношений Шёстедт Г. Через акторность он пытался объяснить, каким образом Европейским сообществам удается представлять себя во внешней среде (Bretherton and Vogler, 2006: 28; Drieskens, 2017: 1536). С подписанием Маастрихтского договора и созданием Европейского союза интерес к деятельности региональной организации за пределами своей географии только возрастал. Это сказалось и на исследовании акторности, которое получило разные модели описания.

Так, профессор Гётеборгского университета Хеттне Б. под акторностью понимает способность последовательно действовать на внешнем уровне, обладание участниками общих ценностных подходов и принципов, внутренней легитимности процесса принятия решения, способности разграничивать приоритеты политики и возможности использовать политический, экономический и иной набор инструментов (Hettne, 2005: 561). Следовательно, акторность как феномен связывают с действиями за пределами национальных границ государства или географических территорий субъекта (Hettne and Soderbaum, 2005: 538).

Альтернативный взгляд на акторность Европейского союза предложили исследователи Фоглер Дж. и Брезертон Ш. Они выделили четыре типа акторности, каждый из которых по-своему объяснял положение объединенной Европы в глобальной политике: международно-правовую, поведенческую, структурную и социально-конструктивистскую (Bretherton and Vogler, 2006: 12–20).

Эти примеры не являются исчерпывающими: разнообразие подходов к определению феномена приводит к тому, что предлагаемые характеристики зачастую пересекаются или вовсе дублируют друг друга. Однако акторность не является эксклюзивным атрибутом Европейского союза, а поэтому отождествление акторности лишь с наднациональными процессами было бы ошибочным (Drieskens, 2017: 1538). Каждая предлагаемая модель носит специфичный характер, который нельзя однозначно назвать универсальным. Так, профессор университета Билькент Эрсель Айдинли для оценивания акторности у прибегающих к насилию негосударственных акторов или агентов (прежде всего террористических групп) предложил использовать три переменные: степень автономности субъекта, уровень репрезентации и качество влияния (Aydinli, 2013: 428).

В этом многообразии акторность города и города-региона остается не до конца изученным феноменом. Некоторые исследователи, в частности, Мойсио С. и Джонас Э., отмечают их заметное участие в мировой политике и глобальном управлении (Moisiu and Jonas, 2018: 293), но оставляют открытым вопрос относительно механизмов оценки и набора характеристик, по которым делается данный вывод. Следовательно, необходимой задачей остается концептуализация акторности города и выделения ее основополагающих элементов.

Формирование нового феномена: «акторность» города

Участие городов как автономных субъектов отражает изменение природы международных отношений. Доминирование государств с их концептом суверенитета, исключительным положением и политическими практиками сосуществует с набирающими вес и более заметными негосударственными акторами. Наряду с глобальными и мировыми городами, которые уже успели зарекомендовать себя в этом качестве, активнее проявляют себя и те города, которые необязательно входят в индексные рейтинги: например, в систему оценивания глобальных и мировых городов мозгового центра британского университета Лафборо (Globalization and World Cities), Глобального индекса силы городов (Global Power Index City) или американской консалтинговой компании по вопросам управления А.Т. Кирни (Kearney Index).

Однако вне зависимости от статуса, модели поведения городов на международной арене выстраиваются в определенной логике. Так, город способен имитировать деятельность современных государств, воспроизводя формы и практики государственных взаимоотношений во внешней политике (Tavarez, 2016: 1-7). Например, Сингапур, который будучи городом, имеет статус государства со всеми вытекающими из этого особенностями: суверенная территория, признанный на международном уровне статус, место полноправного члена в международных и региональных организациях.

Акторность города строится на совокупности характерных черт, которые подкрепляются набором инструментов. Акторность зависит от действий самого субъекта, который совершает тот или иной акт в соответствии с целеполагающей логикой (Nijman, 2016: 217), однако при учете существующего международного контекста. В связи с этим, можно выделить четыре составляющие акторности города: идентичность, практическое целеполагание, признание и наличие фактов деятельности города. Данный набор частично перекликается с моделью Фоглер и Брезертон (Vogler and Bretherton, 2006), но также носит авторский вклад. В частности, критерий наличия фактов деятельности важен, поскольку отражает динамичный характер участия города в международном пространстве.

Идентичность

Под идентичностью в контексте данного исследования понимается способность разграничить «внешнее» и «внутреннее», определять контуры своей самости. Бинарное разделение на «Я-Другие» позволяет городу не только осознавать себя в качестве автономного участника международных отношений, но также отделяет его от государства и выделяет среди остальных городов (Langenhove, 2003: 23–24). Свое влияние на уникальность города оказывает историко-политический и культурный контекст, экономический вес в государственных или международных рамках (Calzada, 2015: 354; Calzada, 2018: 269). Идентичность города находится в прямом соотношении с тем, каким статусом обладает город, каким образом он формирует свой имидж и задействует свой бренд. Восприятие города со стороны формируется не только при его активном, но и при пассивном участии. Проведение мегасобытий в городе оставляет в общественном сознании людей определенный отпечаток, который также связан с процессом конструирования идентичности города (Трубина, 2012: 109). Безусловно, вопрос идентичности, ее становления и развития требует отдельного фундаментального изучения в рамках международных отношений. Наличие идентичности города влияет на осознанность и самость субъекта, что выражается во внешней среде: конкретно, в умении выстраивать цели и задачи.

Практическое целеполагание

Способность к рационализации своих действий, выстраивание последовательной политики образуют практическое целеполагание. На практике это отражается в задачах и пунктах городских планов и стратегий развития, которые принимают уполномоченные на то органы городского управления. Приступив к планированию своего развития, что нередко сопряжено с вопросами безопасности в неклассических для государства областях (окружающая среда и экология, информационная среда), город бессознательно подтверждает свою сопричастность к международно-политической реальности. Создание и трансформации собственных квази-институтов для обеспечения деятельности во внешней среде по-своему отражает осознанность в отношении предпринимаемых решений. Однако практика внешних представительств или офисов в других крупных городах необязательно институализирована. В ее основе лежит поиск соотношения между оптимальной выгодой от точечных связей и затрачиваемыми ресурсами (Tavares, 2016: 97–99). Отсюда может страдать уровень дипломатичности отношений города с другими акторами, отказ от церемониальных традиций в угоду деловому характеру ведения политики.

Признание

Поведенческим компонентом акторности города является признание со стороны других акторов международных отношений (Nijman, 2016: 229). Город стремится к признанию посредством действий и ответов на них: переговорные процессы, обмены делегациями. Высшей степенью признания является юридическое подтверждение через нормотворчество. Так, заключение соглашений между городами, с международными организациями и институтами государства говорит о взаимной заинтересованности сторон. Важна сама интеракция между городом и любым другим негосударственным актором, так как посредством этих действий подтверждается определенная обособленность и автономность субъекта, способного на принятие решений (Vogler and Bretherton, 2006: 15–16).

Наличие фактов деятельности

Идентичность, практическое целеполагание и признание со стороны других акторов международных отношений не может обойтись без деятельности самого города, стремящегося заявить о себе во внешней среде. В его распоряжении находится широкий спектр деятельности, носящий как индивидуальный, так и коллективный характер. Высокую эффективность и результативность деятельности города дают коллективные, сетевые форматы работ: вес и заметность от них зачастую выше, чем деятельность отдельного города (Acuto, 2013: 296). Например, Нантская декларация мэров городов 2013 г., направленная на устранение последствий и угрозы изменения климата, предшествовала появлению межгосударственного климатического саммита в Париже в 2015 г., что сказалось на ходе обсуждения и принятия уже межгосударственного договора (Nijman, 2016: 227).

Сам характер соглашений чаще всего носит необязывающий характер (например, меморандумы о взаимопонимании и сотрудничестве), что оставляет больше пространства для маневров по сравнению с государствами. Заключение договоров с другими акторами является основными, но не исчерпывающими инструментами в арсенале города, среди которых можно отметить такие, как (Nijman, 2016: 235–240):

- организация встреч, ведение переговорного процесса;
- участие в организованных государствами, международными организациями конференциях и иных мероприятиях;
- создание платформ и площадок для коллективного участия городов (формирование городского нетворкинга) и др.

Итак, четыре критерия акторности позволяют детальнее рассмотреть участие города в международных отношениях. В качестве примера обратимся к г. Екатеринбургу, акторность которого в последнее время подтверждается различными источниками.

Акторность Екатеринбурга

Екатеринбург – это город-миллионник¹, являющийся центром Уральского региона. Город, история которого насчитывает почти три века, был заложен в период расцвета Российской империи. Наличие крупной производственной, людской и ресурсной базы, которая качественно приросла в период Советской власти, придали поступательное развитие городу в XX в. Расположение на важном участке транспортно-логистического маршрута России сделало Екатеринбург важным пунктом в масштабе всей страны и Евразии. По словам В. Мартьянова, с 2000-х гг. город стал воплощением эффективной «воронки» по привлечению инвестиций, экономически активных людей, международных агентств и событий, позволяющей стать воротами в глобальный мир (Мартьянов, 2013: 18).

В советское время город был переименован в честь российского революционера Я. Свердлова. Известно о двух соглашениях города о побратимстве с английским Бирмингемом и румынской Тимишоарой. В период после Второй мировой войны до окончания существования СССР Свердловск был закрытым городом для иностранцев. Это объяснялось стратегическим положением и концентрацией важных государственных промышленных и научных предприятий. Ситуация изменилась в 1990-е гг. с процессом создания федеративной системы в Российской Федерации. Назначение на пост мэра Екатеринбурга А. Чернецкого и назначение на пост главы Свердловской области Э. Росселя дали стимул для развития. Экономический рост сопровождался конкуренцией между командами региональной и муниципальной власти, что позитивно сказалось на Екатеринбурге.

Город концентрировал большее количество инвестиций, в нём происходило открытие офисов иностранных компаний и фирм. Торговые представительства, консульские учреждения иностранных государств открывались в Екатеринбурге. По большинству основных статистических показателей экономического и социального развития в 1992–2008 гг. город опережал другие города-миллионники. Эволюция развития г. Екатеринбурга и его роли в международных связях региона, перспективы формирования агломерации, дают хороший эмпирический материал для анализа и трактовки феномена акторности.

¹ Численность населения Свердловской области на 1 января 2020 г. (2020), Официальная статистика. Свердловская область. Население, 20 мая, *Управление федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области*. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/29698> (дата обращения: 20.08.2020).

Идентичность Екатеринбурга

Под идентичностью города мы понимаем такой набор факторов, благодаря которым город конструируется в качестве связного целого. Разделяемое людьми общее знание о городе (история, знаковые места) и наличие символического капитала (бренд, имидж) являются основой для формирования идентичности. Идентичность остается процессом динамичного восприятия: город и его черты определяются внутренними и внешними субъектами в лице горожан и иностранных граждан, что приводит к разным результатам с течением времени.

Так, Екатеринбург из индустриально-хозяйственно-научного центра трансформировался в современный многофункциональный город. Имидж Екатеринбурга в качестве «индустриальной столицы региона» ставит его в ряд с другими крупными городами страны. Использование этого ресурса позволяет транслировать оформленный образ города, показывает его конкурентные преимущества. Екатеринбург стремится стать городом «новой индустриализации»¹, что означает развитие с учетом своей исторической специфики, базирующейся на промышленном укладе, но с использованием и внедрением передовых технологических элементов. По мнению ученого секретаря Института философии и права УрО РАН Мартыянова В., «это позволит Екатеринбургу выйти за рамки неэффективных локальных идентичностей и самоопределений» (Мартыянов, 2013: 20).

Для идентичности Екатеринбурга очень важно восприятие города самими горожанами, его гостями и туристами. Социальные взаимодействия людей в пространстве города влияют на формирование облика, наполняют его множеством смыслов. Через различные масштабные мероприятия (мегасобытия) город получает действенный механизм конструирования общественного мнения. Они могут носить как массовый характер и быть направленным прежде всего на обычных граждан, так и иметь государственное и международное значение. Мегасобытия по своей природе ориентированы на все человечество, широко освещаются при помощи средств массовой информации (Трубина, 2012: 109).

Екатеринбург зарекомендовал себя в качестве международной переговорной площадки. Так, в 2003 г. состоялся российско-германский саммит с участием глав государств обеих стран². В 2009 г. город принимал сразу два крупных международных события: саммит Шанхайской организации сотрудничества и первый саммит БРИК³. В 2013 г. прошел саммит Россия-Европейский союз с участием главы РФ и руководителей европейских наднациональных структур⁴. В 2019 г. Екатеринбург стал площадкой для проведения второго Глобального саммита по производству и индустриализации (GMIS-2019), совместной инициативы министерства энергетики и промышленности Объединенных Арабских Эмиратов и Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (UNIDO)⁵, а также проводил форум Всемирного дня городов при участии международной организации ООН-Хабитат (UN-НАБИТАТ)⁶.

Помимо крупных межгосударственных событий в арсенале Екатеринбурга имеется огромное число общественных и специализированных мероприятий, которые влияют на формирование имиджа города. Промышленная выставка ИННОПРОМ, которая уже более десяти лет обладает статусом международной площадки инноваций, собирающей промышленников и компании из-за рубежа, работает на сохранение статуса города как индустриального центра⁷. В 2018 г. Екатеринбург вместе с другими городами России принимал Чемпионат Мира по футболу, в рамках которого только Екате-

¹ О Стратегическом плане развития Екатеринбурга (с изменениями на 25 мая 2018 г.), *Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации*. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802003648> (дата обращения: 15.08.2020).

² Цена саммита. Встреча Владимира Путина и Герхарда Шредера принесла миллиард евро (2003), *Коммерсантъ*, 28 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/423378> (дата обращения: 15.08.2020).

³ Поездка в Екатеринбург. Саммит ШОС. Первый Саммит БРИК (2009), *Президент России*. 15–16 июня. URL: <http://kremlin.ru/catalog/keywords/23/events/5144> (дата обращения: 16.08.2020).

⁴ Саммит Россия – Европейский Союз (2013), *Президент России*. 3–4 июня. URL: <http://kremlin.ru/catalog/regions/SVE/events/18255> (дата обращения: 16.08.2020).

⁵ Глобальный саммит по производству и индустриализации (2019), *Президент России*, 9 июля. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60961> (дата обращения: 16.08.2020).

⁶ В Екатеринбурге открылся форум Всемирного дня городов ООН-Хабитат (2019), *Коммерсантъ*, 31 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4143100> (дата обращения: 16.08.2020).

⁷ ИННОПРОМ-2019 подводит итоги (2019), *Свердловский областной Союз промышленников и предпринимателей*, 15 июля. URL: <http://sospp.ru/news/innoprom-2019-podvodit-itogi/> (дата обращения: 16.08.2020).

ринбург посетили свыше 150 тыс. человек за период отборочных матчей¹. Уральская ночь музыки, которая является самым массовым ежегодным культурным мегасобытием на Урале, в 2019 г. за сутки собрала около 300 тыс. человек², что говорит о культурной привлекательности города и огромных внутренних ресурсах.

Практичное целеполагание

Определение самого себя в качестве субъекта в рамках международных процессов отражено в принятых и действующих документах Екатеринбурга. Их наличие говорит о том, что город способен на выстраивание собственной траектории развития, прогнозирование своих целей и действий. Так, в уставе отражено, что в полномочия города и его органов входит осуществление международных и внешнеэкономических связей (Ст.10.1, пункт 8). Подробнее это раскрывается через программные документы, направленные на многостороннее развитие города.

В Генеральном плане Екатеринбурга, принятом Екатеринбургской городской думой в июле 2004 г., делается упор на трансформацию города из «индустриально-хозяйственно-научного центра в современный многофункциональный центр с элементами мирового города». Город сочетает в себе несколько статусов: ядро локальной агломерации, столицу Свердловской области, Уральского Федерального округа и Евразийского материка. Подобные формулировки отражают высокие позиции, на которые претендует город в долгосрочном периоде.

Стратегический план развития Екатеринбурга, который разрабатывался в 2002–2003 гг. и перепел два переиздания (в 2010 и 2018 гг.), остается основным путевым документом для понимания того, каким город видит себя в среднесрочной перспективе. План выполняет роль действенного инструмента для приобретения и поддержания конкурентных преимуществ Екатеринбурга, который соперничает с другими городами и соседствующими агломерациями не только за количественные ресурсы, но и за благоприятное положение в мире³.

В соответствии с положениями стратегий, Екатеринбург претендует на становление в качестве центра связи Европейской и Азиатско-Тихоокеанской торгово-экономической зоны, превращение в развитый, в полной мере выполняющий функции столичного центра город международного значения, что в перспективе должно быть закреплено на законодательном уровне. В качестве ориентиров и моделей городского развития составители стратегий ссылаются на примеры как европейских, так и азиатских городов с международными деловыми контактами. Среди них упоминаются г. Дюссельдорф, Монреаль, Барселона, Будапешт, Мюнхен, Милан, Турин, Санкт-Петербург, Шанхай и др.

Для обеспечения внешних связей города и его деятельности за пределами территорий своего муниципального образования в 2014 г. было создана отдельная институция. В соответствии с распоряжением Администрации города Екатеринбурга был создан Комитет по внешним связям (в 2019 г. был переименован в Управление по развитию внешнеэкономических связей), в обязанности которого входит сопровождение и помощь в организации международных мероприятий города, содействие его представления за пределами муниципального округа⁴.

Город стремится повысить эффективность международного сотрудничества, обеспечить свое представительство в глобальном пространстве. Для достижения этой цели г. Екатеринбург совсем недавно вошел в сетевые форматы сотрудничества между городами: в 2019 г. глава города стал членом Евразийского регионального отделения Всемирной организации «Объединенные города и местные власти»⁵.

Признание

Екатеринбург имеет диверсифицированные связи как с другими городами России и мира, так и с офисами международных организаций за рубежом. Правовую основу этих договоренностей со-

¹ «Очень мало ели и очень много пили». Итоги ЧМ-2018 в Екатеринбурге: сколько было выпито, съедено и потрачено (2018), *Znak*, 28 июня. URL: https://www.znak.com/2018-06-28/itogi_chm_2018_v_ekaterinburge_skolko_bylo_vypito_sedeno_i_potracheno (дата обращения: 16.08.2020).

² История UMN, Ural Music Night. URL: <https://uralmusicnight.ru/history> (дата обращения: 16.08.2020).

³ О Стратегическом плане развития Екатеринбурга (с изменениями на 25 мая 2018 года), *Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации*. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802003648> (дата обращения: 15.08.2020).

⁴ Распоряжении Администрации г. Екатеринбурга №50-р от 25.04.2019.

⁵ Всемирный Совет ОГМВ, *Евразийское региональное отделение Всемирной организации «Объединенные Города и Местные Власти»*. URL: <http://euroasia-uclg.ru/about/world-council-uclg-euro-asia/> ((дата обращения: 15.08.2020).

ставляют соглашения и меморандумы, охватывающие сотрудничество в экономике, науке, культуре, торговле, транспорте, промышленном производстве и т. д. Договоренности избегают политизированных тем и не содержат положений, затрагивающих чувствительные для национального суверенитета вопросы. По линии городов-партнеров в Российской Федерации Екатеринбург поддерживает сотрудничество с Махачкалой, Краснодаром, Пермью, Самарой, Оренбургом, Нижним Тагилом, Казанью, Уфой¹. На международном уровне Екатеринбург обладает статусом города-побратима с Гуанчжоу (КНР) и Инчон (Республика Корея)², а также поддерживает сотрудничество еще с 21 городом из 15 стран Европы, Азии и Америки³.

Екатеринбург вовлекается в форматы сетевых отношений между городами по разным вопросам. В 2019 г. город официально получил статус члена Международной ассоциации «Евразийское региональное отделение Всемирной организации Объединенные Города и Местные Власти» в рамках участия в VI Конгрессе Всемирной организации «Объединенные города и местные власти» (ОГМВ).

Важным шагом по признанию Екатеринбурга в качестве отдельного участника мировой политики стало установление официального сотрудничества с международными организациями. В 2018 г. между Екатеринбургом и объединением организаций ООН по борьбе со СПИДом в Восточной Европе и Центральной Азии был подписан протокол о присоединении к Парижской декларации. Екатеринбург стал первым российским городом, который вошел в эту программу с другими городами стран Европы, Африки, Южной Америки. Осенью 2019 г. между Екатеринбургом и ООН-Хабитат был заключен меморандум о взаимопонимании, подписание которого состоялось в рамках визита главы организации Маймунах Моха Шариф и проведения Всемирного дня городов⁴. Эти события показывают интерес внешних акторов к Екатеринбургу, который получил юридически оформленное признание. Через заключаемые соглашения г. Екатеринбург определялся как субъект, что говорит о качественном шаге вперед в качестве актора.

Фактическая деятельность города

Как центр Свердловской области и ядро агломерации Екатеринбург, благодаря своим географическим и пространственным особенностям, стал площадкой базирования дипломатических и консульских учреждений других стран, органов региональной и федеральной власти. В городе расположены аппарат федеральной власти Российской Федерации (институт полномочного представителя Президента России в Уральском федеральном округе), профильные министерства и правительство Свердловской области. В Екатеринбурге осуществляют свою деятельность 28 консульских учреждений, что накладывает на администрацию города обязательства по поддержанию контактов с представителями иностранных учреждений.

Кроме того, представители администрации г. Екатеринбурга и его профильных ведомств активно ведут парадипломатическую деятельность. Организуются двусторонние и многосторонние встречи не только между Екатеринбургом и другими городами мира, но также и с представителями регионального и государственного уровня (послами и посланниками национальных государств, региональных субъектов зарубежных стран), бизнес-структур.

Самостоятельно или в составе делегаций вместе с региональной властью Свердловской области представители администрации г. Екатеринбурга организуют международные мероприятия, принимают участие в конференциях и стремятся показать перспективные стороны города. Екатеринбург буквально вплетен в систему международного и государственного сотрудничества, что отражается на активности администрации Екатеринбурга: за период с августа 2014 по июнь 2020 гг. руководство

¹ Города-партнеры Екатеринбурга в Российской Федерации, *Официальный портал Екатеринбурга.рф*. URL: https://ekaterinburg.rf/официально/внешние%20связи/международные_связи/города-партнёры (дата обращения: 20.08.2020).

² Города-побратимы Екатеринбурга, *Официальный портал Екатеринбурга.рф*. URL: https://ekaterinburg.rf/официально/внешние%20связи/международные_связи/города-побратимы (дата обращения: 20.08.2020).

³ Сотрудничество Екатеринбурга с зарубежными городами, *Официальный портал Екатеринбурга.рф*. URL: https://ekaterinburg.rf/официально/внешние%20связи/международные_связи/Сотрудничество_зарубежные%20города (дата обращения: 20.08.2020).

⁴ UN-HABITAT and Yekaterinburg signed the Memorandum of Understanding (2019), *Eurasia Regional Section of the World organization "United Cities and Local Governments"*, 04 сент. URL: <http://euroasia-uclg.ru/en/news/novosti-partnerov-i-chlenov-ogmv/oon-khabitat-i-ekaterinburg-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii/> (accessed: 20.08.2020).

города и представители его профильных департаментов и комитетов приняли участие в более, чем 186 международных мероприятиях.

При всем этом, город все чаще проявляет свою международную деятельность, участвуя в составе делегации региональной власти. Использование ресурсов вышестоящей инстанции для достижения общих целей (сделать Екатеринбург привлекательным международным городом) может быть оправдано результатами. Однако это способно возыметь кумулятивный эффект: город рискует утратить самостоятельность и видимость в международном пространстве, не будучи инициатором. Достижения города как международного актора осуществляются при помощи средств и ресурсов негородского бюджета и нематериального актива региональной и федеральной власти. Лоббирование интересов города «упаковывается» в более широкий интерес региона, что в определенной степени является вызовом для самоидентификации: интересы г. Екатеринбурга могут раствориться в интересах Свердловской области и крупного капитала, использующих город в качестве площадки.

Заключение

Города как участники международных отношений обладают отличительными чертами. Представленная модель акторности, критериями которой стали идентичность города, практическое целеполагание в программных и стратегических документах, признание со стороны внутренних и внешних акторов и деятельность города на международной арене, расширяют теоретическое поле исследований городов. Акторность становится маркером, по которому можно определять уровень участия в международных отношениях.

Екатеринбург как город и частный пример актора международных отношений становится все заметнее в глобальном пространстве. Относительно позднее проявление акторности компенсируется активной деятельностью города во внешней среде. В ход идет целый набор инструментов, апробированных другими мировыми и глобальными городами, регионами и негосударственными акторами.

Тем не менее, для города сохраняются пределы подобного участия. Цели Екатеринбурга носят функциональный и ограниченный характер. Как следствие, обладание особым пространственно-географическим расположением, историческим опытом и материальным и нематериальным ресурсным потенциалом слабо конвертируется в вес и заметность города. По данным Австралийского агентства информационных технологий «Тусинкноу» (2thinknow), занимающегося сбором и анализом больших данных, в 2019 г. Екатеринбург занял 416-ю строчку из 500 в рейтинге городов¹. Вдобавок к этому, администрация Екатеринбурга все больше попадает в зависимость от региональной и федеральной власти, что касается вопросов проведения и организации международных событий.

Модель оценки акторности на примере Екатеринбурга не является совершенной, однако она открывает путь для предметного обсуждения методов оценки роли и вклада городов в мировую политику. Представленные критерии акторности могут быть использованы для применения к другим городам и сравнения их между собой.

Финансовая поддержка

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Свердловской области в рамках научного проекта № 20-414-660001 р_а.

---

¹ Innovation Cities™ Index 2019: Global, *Innovation Cities™ Program*. 2thinknow [Official Website]. URL: <https://www.innovation-cities.com/index-2019-global-city-rankings/18842/> (accessed: 08.01.2021).

Список литература / References

- Бойцова, О. Ю. (2015) 'К вопросу о политическом измерении «Глобального города»', *Каспийский регион: политика, экономика, культура*, 45(4), сс. 122–126. [Bojцова, O. Y. (2015) 'On the issue of the political dimension of "the Global City" [K voprosu o politicheskom izmerenii Globalnogo goroda], *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kultura*, 45(4), pp. 122–126. (In Russ.)].
- Вербицкая, Т. В. и Михайленко, Е. Б. (2018) 'Определение парадипломатии в российском и зарубежном политическом дискурсе', *Вопросы управления*, 51(2), сс. 14–20. [Verbicka-ja, T. V. and Mikhailenko, E. B. (2018) 'Definition of paradiplomacy in Russian and Foreign political discourse' [Opredelenie paradiplomatii v rossijskom i zarubezhnom politicheskom diskurse], *Voprosy upravlenia*, 51(2), pp. 14–20. (In Russ.)].
- Мартьянов, В. С. (2013) 'Дискурс будущего уральских Мегалополисов: к стратегии глобального города', *Дискурс Пи*, 11–12(1–2), сс. 15–21. [Martyanov, V. S. (2013) 'Discourse of the Future of the Ural Megalopolises: to the Strategy of the Global City' [Diskurs budushego ural'skich Megapolisov: k strategii globalnogo goroda], *Diskurs Pi*, 11–12(1–2), pp. 15–21. (In Russ.)].
- Савкин, Д. А. (2009) 'К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике', *Вестник СПбГУ*, 6(4), сс. 176–184. [Savkin, D. A. (2009) 'On the issue of the "actorness" of global cities in world politics' [K voprosu ob aktornosti globalnykh gorodov v mirovoj politike], *Vestnik SPbGU*, 6(4), pp. 176–184. (In Russ.)].
- Трубина, Е. Г. (2012) 'Полис и мегасобытия', *Отечественные записки*. 48(3). сс. 108–119. [Trubina, E. G. (2012) 'Polis and mega-ivents' [Polis i megasobytija], *Otechestvennye zapiski*, 48(3), pp. 108–119. (In Russ.)].
- Acuto, M. (2013) 'World Politics by Other Means? London, City Diplomacy and the Olympics', *The Hague Journal of Diplomacy*, 8(3–4), pp. 287–311. DOI: 10.1163/1871191X-12341255.
- Arteev, S. P. (2018) 'Sub-state Actors in International Relations and the Evolution of Federalism (Cooperation between the Komi Republic and Hungary in the First Half of the 1990s.)', *MGIMO Review of International Relations*, 2(59), pp. 145–164 (In Russ.). DOI:10.24833/2071-8160-2018-2-59-145-164.
- Aydinli, E. (2013) Assessing violent nonstate actorness in global politics: a framework for analysis, *Cambridge Review of International Affairs*, 28(3), pp. 424–444. DOI: 10.1080/09557571.2013.819316.
- Bretherton, C. and Vogler, J. (eds.) (2006) *The European Union as a Global Actor*. 2nd edn. London and New York: Routledge.
- Calzada, I. (2015) 'Benchmarking future city-regions beyond nation-states', *Regional Studies, Regional Science*, 2(1), pp. 351–362. DOI: 10.1080/21681376.2015.1046908.
- Calzada, I. (2018) 'Algorithmic nations': seeing like a city-regional and techno-political conceptual assemblage', *Regional Studies, Regional Science*, 5(1), pp. 267–289. DOI: 10.1080/21681376.2018.1507754.
- Curtis, M. (2016) 'Cities and Global Governance: State Failure or a New Global Order?', *Millennium: Journal of International Studies*, 44(3), pp. 455–477. DOI: 10.1177/0305829816637233.
- Drieskens, E. (2017) 'Golden or gilded jubilee? A research agenda for actorness', *Journal of European Public Policy*, 24(10), pp. 1534–1546. DOI: 10.1080/13501763.2016.1225784.
- Hettne, B. (2005) 'Beyond the "new" regionalism', *New Political Economy*, 10(4), pp. 543–571. DOI: 10.1080/13563460500344484.
- Hettne, B. and Soderbaum, F. (2005) 'Civilian Power or Soft Imperialism? The EU as a Global Actor and the Role of Interregionalism', *European Foreign Affairs Review*, 10(4), pp. 535–552.
- Van Langenhove, L. (2003) *Theorising Regionhood*. Bruges: UNU Institute on Comparative Regional Integration Studies.
- Liu, T. and Song, Y. (2019) 'Beyond the hinterland: exploring the international actorness of China's Yunnan province', *International Relations of the Asia-Pacific*, 0, pp. 1–36. DOI: 10.1093/irap/lcz026.
- Moisio, S. and Jonas, A. E. (2018) 'City-regions and city-regionalism' in Paasi, J. et al. (ed.) *Handbook on the Geographies of*

Regions and Territories. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, pp. 285–297. DOI: 10.4337/9781785365805.
Nijman, J. E. (2016) 'Renaissance of the City as Global Actor: The role of foreign policy and international law practices in the construction of cities as global actors' in: Hellmann, G. (ed.) *The transformation of*

foreign policy: drawing and managing boundaries from antiquity to the present. Oxford: Oxford University Press, pp. 209–239.

Tavares, R (eds.) (2016) *Paradiplomacy. Cities and States as Global Players*. Oxford: University Press.

Статья поступила в редакцию: 22.09.2020

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 31.03.2021

Статья принята к печати: 30.04.2021

CITY OF YEKATERINBURG AS A GLOBAL ACTOR IN THE MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

F. E. Zolotarev

F. E. Zolotarev, master's student,

Ural Federal University the first President of Russia B. N. Yeltsin, Russia, Yekaterinburg.

E-mail: fedor.zolotarev.ekb@gmail.com (ORCID: 0000-0002-8789-0856).

Abstract

The research aims to study a city as an actor in international relations. A city used to be seen as an object by researchers through the theories of paradiplomacy, global cities, and new regionalism. The research goal is to show that the city has the potential and resources for being an independent participant of international relations. To explain this process, the concept of actorness is used. The variety of approaches is shown to represent actorness as an attribute of an independent participant of international relations. Due to the absence of a universal set of parameters for the city's actorness, a new model with such factors as identity, practical goal-setting, recognition, and facts of activity, is proposed. City's actorness is considered in detail on the example of Yekaterinburg, which has implemented it in its international practices. The research base covers documents of the city council of Yekaterinburg and its departments, news reports on the city's international activities and international events, interviews with former representatives and employees of the city administration. The conclusion was made about the evolution of the city's international activities, which, while maintaining limited autonomy, is subject to close collaboration with the Sverdlovsk region.

Keywords: Yekaterinburg; Sverdlovsk region; actorness; non-state actor; global city; world city; paradiplomacy; city networks.

Acknowledgements: The work is implemented under RFBR and Sverdlovsk region grant No. 20-414-660001 p_a.